

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)

Научная статья

Ш.М. Азимова

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
E-mail: shanslinoz@mail.ru*

Интернационализация образовательного процесса представляет собой стратегический системный подход, сосредоточенный на включении международных элементов в учебные заведения, а также на подготовке преподавателей и студентов к жизни и работе в глобализованном обществе. Этот процесс охватывает такие аспекты, как обмен студентами, создание академических партнерств, реализация международных программ и внедрение инновационных технологий для обеспечения доступа к образовательным возможностям. Интернационализация образования содействует углублению взаимопонимания между культурами, расширяет перспективы молодого поколения, учащихся, преподавателей и исследователей, а также повышает их конкурентоспособность на рынке труда. Интернационализация образования в Узбекистане проявляется в расширении академических обменов, открытии филиалов зарубежных университетов и внедрении международных образовательных стандартов. Это позволяет повысить качество образования, подготовить конкурентоспособных специалистов и интегрировать систему образования Узбекистана в мировое образовательное пространство. Узбекистан демонстрирует устойчивое стремление к развитию международного сотрудничества в сфере высшего образования, рассматривая его как один из ключевых факторов успешной модернизации страны и повышения ее конкурентоспособности в глобальном масштабе. Следует обратить внимание на растущую тенденцию коммерциализации высшего образования, при которой многие государства, особенно ведущие западные страны, активно расширяют свое влияние и продвигают собственные образовательные модели. Это достигается за счет трансграничных академических обменов, привлечения иностранных студентов, высококвалифицированных специалистов, преподавателей и исследователей. Такие действия свидетельствуют о доминировании прагматичного или неолиберального подхода, который становится ключевым фактором развития современного высшего образования. Проводится анализ стратегии развития образования в Республике Узбекистан в рамках процесса интернационализации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа текущих изменений в сфере образования, которые происходят в контексте интернационализации образования в Республике Узбекистан. В рамках поставленной цели исследование направлено на всесторонний анализ актуальных вызовов и перспектив интернационализации образования в контексте ведущих теорий международных отношений, таких как реализм, либерализм и конструктивизм, применительно к системе образования Республики Узбекистан. Исследование базируется на теоретических и методологических основах, используемых в данной сфере. Основное внимание уделено образовательной политике (которая рассматривается, в том числе, с использованием исторического подхода), реализуемой в Узбекистане. В частности, рассматривается процесс интернационализации современного образовательного пространства в Узбекистане после обретения независимости, что и составляет суть данного анализа. Результаты исследования свидетельствуют о значительной роли интернационализации в процессе модернизации отечественной системы образования. Этот процесс напрямую связан с повышением образовательных стандартов и расширением возможностей академической мобильности, что тре-

бует проведения взвешенной политики, ориентированной на добрососедские отношения и поддержание баланса сил для обеспечения плодотворного сотрудничества со всеми заинтересованными государствами.

Ключевые слова: интернационализация образования, международные отношения, мягкая сила, реализм, либерализм, неолиберализм, конструктивизм.

Для цитирования: Азимова Ш.М. Теоретико-методологические основания исследования политики в области интернационализации образования (на материалах Республики Узбекистан) // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 3. С. 388–408.

THE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF RESEARCH POLICY IN THE INTERNATIONALIZATION OF EDUCATION (BASED ON MATERIALS FROM THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN)

Research article

Sh.M. Azimova

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
E-mail: shanslinoz@mail.ru*

Internationalization of the educational process is a strategic and systematic approach that focuses on incorporating international elements into the educational institutions and preparing faculties and students for life and work in a globalized society. The process encompasses such aspects as exchange students forming academic collaborations, the development of international programs, and the implementation of innovative technologies for providing access to educational opportunities. Internationalization of education contributes to intensifying mutual comprehension between cultures, enhancing perspectives of the young generation, students, faculty, and researchers, and increasing their competitiveness in the labor market. The internationalization of education in Uzbekistan is manifested in the expansion of academic exchanges, the establishment of advanced branches of foreign universities, and the achievement of international educational standards. This ensures an increased level of education, trains competitive specialists, and integrates Uzbekistan into the global education system. Uzbekistan demonstrates a sustainable tendency toward the development of international cooperation in the field of higher education, considering it as a key factor in the prosperous modernization of the country and increasing its competitiveness globally. It should be highlighted that there is a growing trend of commercialization in higher education in many countries, particularly with Western leaders actively expanding their influences and promoting their own educational model. It accomplishes this through cross-border academic exchanges, which attract to international students, highly skilled specialists, faculty, and researchers. Such efforts indicate the dominance of a pragmatic or neoliberal approach, which is becoming a key factor in the development of modern higher education. The paper analyzes the strategy for developing higher education in the Republic of Uzbekistan within the context of internationalization. The relevance of this study stems from the need to analyze current changes in education and higher education occurring in the context of the internationalization of education in the Republic of Uzbekistan. To achieve this goal, the study aims to comprehensively analyze the current challenges and prospects for the internationalization of education within the context of leading theories of international relations, such as realism, liberalism, and constructivism, as applied to the education system of the Republic of Uzbekistan. The research is based on the theoretical and methodological foundations relevant to this field. It underlines the educational policy, examined through a historical lens, as implemented in Uzbekistan. In particular, the study focuses on the process of internationalization within the global educational space following the country's independence, which constitutes the core of the analysis. The research's results demonstrate the significant role of internationalization

in the modernization of the domestic education system. This process is directly linked to improving educational standards and expanding opportunities for academic mobility, which requires a balanced policy focused on good-neighborly relations and maintaining a balance of power to ensure fruitful cooperation with all interested states.

Key words: *internationalization of education, international relations, soft power, realism, liberalism, neoliberalism, constructivism.*

For citation: *Azimova Sh.M. The theoretical and methodological foundations of research policy in the internationalization of education (based on materials from the Republic of Uzbekistan // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 3. P. 388–408. (In Russ.)*

Теоретико-методологические подходы к исследованию политики в области интернационализации образования в международных отношениях. Прогресс в теории международных отношений, подкрепленный трудами множества ученых и приверженцев различных школ, чьи подходы, принципы и постулаты иногда оспариваются их же сторонниками, сформировал научные парадигмы. Современные исследователи соотносят с ними свои работы и отношения, что способствует формулированию выводов и выявлению новых аспектов.

Кратко рассмотрим три ключевые теории – реализм, либерализм, конструктивизм, объясняющие международные отношения, ссылаясь на работы отечественных и зарубежных ученых и исследователей, и то, как они интерпретируют процесс интернационализации в сфере образования.

Самой значимой теоретической концепцией в области международных отношений, особенно в период холодной войны, сохраняющей актуальность до сих пор, является классический политический реализм, ассоциирующийся с работами Р. Нибура, Г. Моргантау, Дж. Кеннана, К. Томпсона, Ч. Маршалла, а также британских историков Э. Карра и А. Тэйлора. В период кризиса классического реализма, примерно во второй половине 1970-х гг., возник политический неореализм, представленный трудами К. Уолтца, М. Каплана, С. Уолта, Дж. Миршаймера, Дж. Гэддиса, Дж. Моделски, П. Кеннеди, Д. Сингера, К. Дойча, Г. Киссинджера и французского политолога Р. Арона, а также многих других ученых. Они критиковали основные положения классического реализма и, помимо военной

мощи, акцентировали внимание на анализе международной системы, поведении государств, поддержании стабильности в международных отношениях и экономической мощи ведущих держав [Каширина, Теофанов, 2020: 13]. Также можно отметить попытки некоторых американских политологов, таких как Г. Роуз, С. Лобел и Н. Рипман, в новой геополитической обстановке, в конце 1990-х гг., вернуться к идеям классического реализма, что привело к формированию неоклассического реализма. Для этого направления характерно особое внимание к факторам, определяющим роль государства на мировой арене, включая влияние внешней среды и системных факторов [Гаман-Голутвина, Никитин, 2019: 80–81].

Реализм рассматривает международные отношения как арену борьбы за власть между государствами, стремящимися к выживанию и безопасности. С точки зрения реализма, интернационализацию образования можно рассматривать как инструмент повышения конкурентоспособности государства на мировой арене. Отечественные исследователи, в том числе А.М. Бобыло [Бобыло, 2018], подчеркивают, что образовательные программы, направленные на подготовку специалистов международного уровня, могут укрепить позиции страны в глобальной экономике и политике. Зарубежные теоретики (например, Г. Моргантау) акцентируют внимание на том, что государство будет поддерживать те образовательные инициативы, которые способствуют его национальным интересам [Цыганков, 2002].

Несмотря на признание классической авторитетности и значительного влияния политического реализма, неореализма и не-

оклассического реализма в современной науке, они часто подвергаются критике со стороны представителей других теоретических школ. Основные обвинения связаны с игнорированием факторов, отличных от мощи государства, недооценкой взаимосвязи между внешней и внутренней политикой и сведением международных отношений к межгосударственным взаимодействиям [Каширина, Феофанов, 2020: 13].

Политический либерализм берет свое начало в идеях Демокрита, Лукеция и М. Аврелия. В качестве идейного направления он получил развитие в английской политической философии конца XVII–XVIII вв. благодаря работам Дж. Локка и А. Смита. Позже он был дополнен философией И. Канта и реализован в практике XX в., например, в деятельности американского Президента В. Вильсона, в частности, при создании Лиги Наций.

Основные принципы либерализма – это естественное равенство всех людей, право на жизнь, свободу и собственность, взаимная ответственность граждан и государства, договор между гражданами и государством, активное и пассивное избирательное право, развитое гражданское общество, принцип разделения власти. Эти ценности лежат в основе либерального подхода к пониманию народно-политической реальности.

Во второй половине XX в. зарождается неолиберальный подход, в котором были пересмотрены некоторые основные принципы либерального подхода, такие как ограничение государственного регулирования экономики и социальной сферы, обеспечение минимального набора социальных прав для всех граждан, защита прав меньшинств и отдельных лиц, принципы справедливости и демократизации процедур принятия политических решений (работы Р. Кеохейна, Дж. Най (мл.), Р. Даля, Ч. Линдблума, Ф. Хайека, Д. Эшера, Г. Олсона и других ученых о разнообразии форм организации власти и управления).

В теории международных отношений политический неолиберализм получил свое развитие в виде неолиберального институционализма и транснационализма. Эти направления, появившиеся в конце 1960-х –

начале 1970-х гг., объединили в себе идеи предшествующих школ мысли. Представители этого подхода, такие как Р. Кеохейн и Дж. Най (мл.), подчеркивают, что государства – не единственные участники международной арены. Они утверждают, что для государств с совпадающими интересами необходимо тесное сотрудничество друг с другом и с международными организациями. Теории «комплексной взаимозависимости» Кеохейна и Ная, «международных режимов» Краснера и Рагги, концепция «мягкой силы» Ная и другие подобные политологические разработки отражают значительные перемены, произошедшие в международных отношениях на рубеже XX и XXI вв. [Каширина, Феофанов, 2020: 16–17].

Другая социальная теория в сфере международных отношений – конструктивизм – является социально-конструированной. При этом международные отношения получают свои формы и содержание в рамках текущих процессов социальной практики и взаимодействия. Этот подход акцентирует внимание на том, как социальные конструкции, такие как нормы идентичности, влияют на поведение государств и международных отношений в целом. Конструктивизм стал одной из основных школ мыслей конца 1980-х – начала 1990-х гг. Стоит отметить, что создание термина «конструктивизм» приписывают Н. Онофу. Этот термин подчеркивает социально-сконструированный характер международных отношений [Джексон, 2010].

Конструктивизм утверждает, что нормы и идеи играют ключевую роль в создании социальных структур и стандартов поведения в международной политике [Финнемор, 1996; Чекель, 1998]. Эти нормы могут влиять на политические изменения через процессы, такие как нормативные каскады и интернационализация [Финнемор, Сиккинк, 1998].

Интернационализацию образования можно рассматривать через призму конструктивистского подхода как механизм культивирования общих ценностей и норм, содействии международной кооперации. Через анализ влияния конструктивизма на изучение интернационализации образования мож-

но определить, как национальное самоопределение стран и их интересы трансформируются под воздействием международного образовательного пространства. Н.А. Ременцова подчеркивает, что интернационализация играет ключевую роль в развитии государства, предоставляя дополнительные возможности для экономического роста и увеличивая доходы от экспорта образовательных услуг. Это также способствует процветанию рынка ресурсов, получению внешнеполитических преимуществ и адаптации системы высшего образования страны к глобальным трендам, а также развитию культурной и социальной сфер общества. Для высших учебных заведений интернационализация означает возможность улучшения качества образовательных программ в соответствии с международными стандартами, что помогает укрепить их международный имидж и повышает конкурентоспособность [Ременцова, 2020]. В качестве примеров интернационализации образования можно привести программы обмена, совместные исследовательские проекты, академическую мобильность.

Международные образовательные сообщества и их инициативы становятся площадками для переосмысления представления о себе и других, что может привести к формированию новых норм и правил в международной политике. Также конструктивистский анализ может позволить выявить, как различные акторы, группы интересов индивидуальных лиц от государств и международных организаций до университетов и отдельных исследователей участвуют в создании и продвижении определенных интерпретаций мира.

Нужно отметить, что конструктивистский подход не игнорирует материальные факторы и политическую реальность. Подчеркивается, что идеи и нормы приобретают силу и влияние, когда они подкреплены материальными ресурсами и институциональной поддержкой. Таким образом, интернационализация образования не является просто процессом распространения идей, но также включает в себя борьбу за власть и влияние, где различные акторы стремятся продвигать и реализовывать свои интересы и ценности.

В итоге конструктивный подход предлагает более глубокое понимание того, как интернационализация образования формирует международные отношения, выходя за рамки традиционных теорий, фокусирующихся на материальных интересах и на балансе сил. Это позволяет увидеть, как образовательные программы и сотрудничество могут способствовать формированию общего понимания задач, проблем и выработке совместных решений, что является важным фактором для устойчивого и мирного развития мирового сообщества. В табл. 1 анализируются преимущества и недостатки теорий международных отношений в контексте интернационализации образования.

Преимущества политического реализма в интернационализации образования. Критический реализм позволяет исследовать международное образование, избегая ограничений эмпиризма и интерпретативизма, способствует обработке теорий обучения, которые объясняют природные и социальные структуры, влияющие на обучение в различных контекстах [Тикли, 2015]. Применение критического реализма в исследовании транснациональных образовательных партнерств позволяет более полно понять их динамику и выявить альтернативные формы знаний, что важно для успешного сотрудничества [Бордонья, 2015]. Интернационализация, основанная на реалистических подходах, может повысить качество образования за счет интеграции международного контента и мобилизации талантов для поддержки глобальных исследований [Джибин, 2015]. Реализм в образовании подчеркивает важность практического опыта и критического мышления, что помогает студентам лучше понимать реальность и готовиться к реальным вызовам [Сапутри, 2014].

Недостатки политического реализма в интернационализации образования. Недостатки реализма в контексте интернационализации образования связаны с ограничениями, которые возникают из-за узкого подхода к этому процессу. Теория реализма часто основывается на упрощенном понимании обучения, что может ограничивать ее способность учитывать сложные и многослойные аспекты образовательных процессов в международном контексте.

**Преимущества и недостатки теорий международных отношений
в контексте интернационализации образования**

Теории международных отношений	Преимущества	Недостатки
Политический реализм	<ol style="list-style-type: none"> 1. Критический реализм как исследовательский подход. 2. Понимание транснациональных партнерств. 3. Улучшение качества образования. 4. Практическое применение и критическое мышление 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Онтологический редукционизм. 2. Ограниченность в объяснении. 3. Недостаток эпистемологического плюрализма. 4. Различные идеологии интернационализации
Политический либерализм	<ol style="list-style-type: none"> 1. Поддержка интеркультурного понимания. 2. Гибкость и адаптивность. 3. Поддержка демократических ценностей. 4. Стимулирование критического мышления 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Международное образование находится в кризисе из-за упадка либерального интернационализма и роста антиэмигрантских настроений. 2. Неолиберальная политика в сфере образования имеет глобальные последствия. 3. Политическое соперничество и противоречие по поводу национальной идентичности. 4. Неолиберальные ценности приводят к различным академическим, экономическим, политическим и социокультурным конфликтам
Политический конструктивизм	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сотрудничество в образовании. 2. Культурная восприимчивость. 3. Глобальная компетентность 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Недостаточное взаимодействие с социальными структурами. 2. Политическое манипулирование образованием. 3. Отодвигание на второй план политических аспектов

Источник: составлено автором.

Есть такой фактор, где реализм может не учитывать разнообразия культурных и социальных структур, которые влияют на обучение в различных контекстах. Это может привести к недостаточному пониманию того, как и почему определенные образовательные практики работают в одних условиях и не работают в других. Также реализм может не полностью использовать междисциплинарные и смешанные методы исследования, которые необходимы для более глубокого понимания образовательных процессов в международной среде [Тикли, 2015].

Нужно также отметить, что администрация образования часто сопротивляется

интернационализации из-за сосредоточенности на текущих проблемах, что ограничивает возможность заимствования лучших практик из других культур и стран [Пейдж, 1999]. Университеты могут руководствоваться различными и даже противоречивыми идеологиями интернационализации, такими как идеализм, инструментализм и образовательность, что затрудняет единую и эффективную стратегию [Стир, 2004].

Преимущества политического либерализма в интернационализации образования. Политический либерализм способствует развитию интеркультурного понимания и мирового мира, что является основой международного образования. Это по-

могает преодолеть барьеры, связанные с национализмом и ксенофобией, и способствует более открытому и инклюзивному образовательному процессу [Пиьерс, 2020].

Либеральные образовательные системы, как правило, являются более гибкими и способны адаптироваться к изменениям в глобальной образовательной среде. Это позволяет образовательным учреждениям быстрее реагировать на международные стандарты [Зайда, 2020; Тайт, 2021]. Также политический либерализм поддерживает демократические ценности, такие как свобода слова и академическая свобода, что способствует более раскрепощенному обмену идеями и знаниями на международном уровне [Нойфельд, 2013; Левинсон, 1997]. Нужно также отметить, что либеральные образовательные подходы поощряют развитие критического мышления и независимости, что важно для подготовки студентов к участию в глобальных общественных процессах [Когансон, 2022; Бригхаус, 2003].

Недостатки политического либерализма в интернационализации образования. Анализ показывает, что теория политического либерализма сталкивается с рядом проблем в условиях расширения международного образования. Эти проблемы включают в себя ослабление либерального интернационализма, усиление националистических и авторитарных настроений, а также процессы коммерциализации и распространения неолиберальных подходов. Данные факторы способны негативно влиять на прогрессивные и межкультурные задачи, стоящие перед международным образованием.

Международное образование находится в кризисе из-за упадка либерального интернационализма и роста антиэмигрантских настроений, расизма и превосходства белой расы, что противоречит философии международного образования, ориентированной на межкультурное взаимопонимание, мир во всем мире и безопасность [Питерс, 2020]. Также неолиберальная политика в сфере образования имеет глобальные последствия, которые обусловлены балансом сил в стране и прошлыми прогрессивными тенденциями [Эппл, 2001]. В мире наблюдаются политическое соперничество по пово-

ду национальной идентичности, и это оказывает влияние на интернационализацию высшего образования. При этом изменения в политике отражают внутреннюю политическую повестку дня и противоречия [Се, 2020]. При учете социальных, политических и экономических тенденций, в значительной степени обусловленных глобализацией и неолиберализмом, интернационализация высшего образования вызывает противоречивые взгляды [Булут-Шахин, 2023].

В контексте интернационализации образования либеральная теория видит потенциал для развития международных связей, обмена знаниями и культурного обогащения. Российские ученые, такие как, например М.М. Лебедева, отмечают, что международные образовательные программы способствуют формированию глобального гражданства и укреплению мира [Лебедева, 2017]. Зарубежные исследователи, в частности, И. Кант, подчеркивают роль образования в развитии демократических ценностей и международного сотрудничества.

Однако наряду с позитивными аспектами либеральный подход к интернационализации образования сталкивается и с критикой. Одной из основных проблем является потенциальная угроза национальной идентичности и культурной самобытности. Массовое внедрение западных образовательных моделей и ценностей может привести к размыванию традиционных культурных норм и утрате уникальных характеристик национальных образовательных систем. Кроме того, либеральная модель интернационализации образования часто ассоциируется с коммерциализацией и усилением конкуренции на рынке образовательных услуг. Исход такого подхода может стать причиной снижения доступности качественного образования для тех слоев населения, которые не в силах позволить себе эти услуги и, как следствие, может привести к увеличению неравенства в доступе образовательных услуг. Особенности индивидуальных подходов к рыночной конкуренции могут стать причиной подрывания коллективных ценностей и солидарности, которые важны для устойчивого развития общества и государства в целом.

Преимущества политического конструктивизма в интернационализации образования. Конструктивистский подход в политике предоставляет ряд преимуществ для интернационализации образования. Прежде всего, это происходит за счет стимулирования совместного обучения и расширения межкультурной осведомленности. Данная перспектива акцентирует значимость общественных связей и разделяемых идеалов, что является ключевым фактором в создании образовательных систем, не ограничивающихся рамками отдельных государств.

Стоит отметить, что политический конструктивизм содействует налаживанию партнерских отношений в образовательной сфере. В рамках такого подхода учащиеся, представляющие различные социальные и культурные группы, вовлекаются в совместные образовательные практики [Чжэньчунь, 2023]. Это способствует обмену знаниями и опытом между представителями разных слоев общества. Подобное взаимодействие не просто обогащает знаниями, но и укрепляет связи между культурами и развивает межкультурную коммуникацию, поддерживая международное партнерство в сфере образования. Совместные проекты и дискуссии способствуют формированию толерантности и уважения к различным точкам зрения. В результате образовательный процесс становится более инклюзивным и обогащающим для всех участников.

Обучение, основанное на принципах конструктивизма, позволяет адаптировать учебные материалы к особенностям местных культур, повышая тем самым его релевантность и эффективность. Учитывать важность многообразия культурных контекстов является ключевым фактором для решения задач в сфере глобального образования [Топрак, 2006]. Способствуя осознанию многообразия культур, политический конструктивизм играет важную роль в формировании образовательной системы, ориентированной на инклюзивность, где уважение и признание культурного многообразия являются приоритетным. Также этот подход в образовании, акцентирующий внимание на творчестве, совместной работе и аналитическом мышлении, дает

возможность студентам эффективно решать мировые проблемы, отвечая тем самым потребностям XXI в. [Прадами, 2024]. Этот подход не только улучшает индивидуальные компетенции, но и способствует более широким целям публичной дипломатии и международных отношений, поскольку образование становится инструментом мягкой силы и влияния [Гюльтекин, 2025].

Недостатки политического конструктивизма в интернационализации образования. Несмотря на то что политический конструктивизм обладает многочисленными преимуществами, также важно осознавать потенциальную критику в отношении его применения в международном образовании. Особенно вызывает опасение манипулирование образовательным контентом в национальных интересах [Гюльтекин, 2025]. Имеется ряд ограничений политического конструктивизма в применении к интернационализации образования. Эти ограничения связаны с тем, что конструктивизм сосредоточен на идеологических факторах и при этом часто игнорирует материальные и структурные аспекты, которые формулируют образовательную практику и политику.

Конструктивизм склонен упускать из виду влияние социальных структур, таких как экономическое неравенство, иерархия власти, которые играют важную роль в формировании образовательного опыта и возможностей [Курки, 2010]. Такое отсутствие вовлеченности может привести к недостаточному пониманию того, как на международное образование влияют более широкие политические и экономические условия, что потенциально может увековечить существующее неравенство. Интернационализация образования может быть использована в национальных интересах, когда образовательные учреждения служат инструментами публичной дипломатии, а не способствуют подлинному межкультурному взаимопониманию [Гюльтекин, 2025]. Такого вида манипуляция может подорвать образовательную миссию, что приведет к сосредоточению внимания на экономических выгодах, а не на политических и этических последствиях международной мобильности студентов [Уотерс, 2018].

Политический конструктивизм часто делает акцент на нормах и убеждениях, которые могут скрывать политические реалии, влияющие на образовательную политику и практику [Стэндиш, 2019]. Не обращая внимания на повсеместное политическое значение образовательных программ, конструктивизм может непреднамеренно поддерживать статус-кво, который не бросает вызов системной несправедливости. И, наоборот, некоторые утверждают, что акцент конструктивизма на идеологических факторах может способствовать более глубокому пониманию международного образования, подчеркивая важность культурного обмена и роль идей в формировании образовательной практики. Однако при таком подходе может упускаться из виду острая необходимость устранения структурного неравенства, влияющего на доступ к образованию и его качество.

Интернационализация образования во внешней политике Республики Узбекистан с 1990 по 2016 г. Взгляд на внешнюю политику Республики Узбекистан в исторической перспективе позволяет выделить два отчетливых периода: первый, начавшийся в 1991 г. с обретением независимости под руководством первого Президента РУ Ислама Каримова, и второй, стартовавший в 2016 г. с приходом к власти второго Президента РУ Шавката Мирзиёева. Аналитики, исследователи и политологи в большинстве своем сходятся во мнении, что для первого этапа, периода правления И. Каримова, была характерна политика закрытости, в то время как при Ш. Мирзиёеве страна продемонстрировала тенденцию к большей открытости.

Несмотря на то что процессы либерализации в стране начались еще в начале 1990-х гг., внешнеполитический курс республики в указанный период может быть охарактеризован неоднозначно.

В период руководства И. Каримова внешнеполитический курс был ориентирован на формирование равноправных и взаимовыгодных связей со всеми государствами с акцентом на соседние страны Центрально-Азиатского региона (ЦАР). Данный подход подтверждается трудом И. Каримова «Туркестан – наш общий дом» [Каримов,

1995], где заложены идеологические принципы, а центральная мысль заключалась в утверждении геополитической целостности региона, известного как Туркестан, а также в важности усиления солидарности стран, расположенных на этой территории, и укрепления связей между их народами, а также участия Узбекистана в региональных интеграционных инициативах.

Политическое руководство государства придерживалось позиции, что включение в региональные интеграционные объединения и инструменты допустимо исключительно в случаях, когда это отвечает интересам и стремлениям современной узбекской государственности, содействует построению действенных политической и хозяйственной структур, а также созданию предпосылок для улучшения уровня жизни граждан республики. При этом приоритетом неизменно являлись долгосрочные преимущества прогресса. В сущности выбор внешнеполитического курса, включая участие или отказ от участия в интеграционных союзах и инициативах, диктовался, в первую очередь, стратегическими целями внутреннего прогресса страны. К примеру, во второй половине 1990-х гг. экономическая доктрина делала акцент на уменьшении зависимости от импорта, стимулировании новых отраслей и поддержке местных предприятий. В связи с этим предложения по либерализации ценообразования, упрощению процедур торговли и транзита между регионами, часто декларируемые как ключевые при создании интеграционных блоков, рассматривались Узбекистаном как не отвечающие его экономическим интересам и несовместимые с его собственной стратегией развития [Эргашев, 2020]. Этот подход нашел свое отражение и в осторожном отношении к инициативам по созданию единых валютных зон или таможенных союзов, где требовалась унификация законодательства и отказ от части национального суверенитета в экономической политике. Узбекистан, стремясь сохранить контроль над своими финансовыми и торговыми инструментами, предпочитал двусторонние соглашения и проекты, позволяющие гибко реагировать на меняющиеся обстоятельства и адаптировать условия со-

трудности к конкретным потребностям. В рамках такой политики Узбекистан выступал против различных интеграционных объединений, если они противоречили внутренним интересам страны.

Стоит отметить, что учитывался и геополитический аспект. Это объясняется тем, что участие в интеграционных блоках могло повлечь за собой определенные политические обязательства и ограничить свободу маневра на международной арене. В условиях сложной региональной динамики и конкуренции между различными центрами силы влияния Узбекистан стремился сохранить нейтралитет и многовекторность внешней политики, не ставя себя в зависимость от интересов какой-либо одной державы или групп государств.

Переход к рыночной экономике, сопровождавшийся стремлением к политической либерализации, обусловил возникновение новых вызовов, особенно заметных в сфере образования. Первостепенной задачей для государства стало формирование национальной системы образования, адаптированной к реалиям рыночной экономики. Внедрение рыночных принципов в экономику, наряду с либерализацией политического строя, повлекло за собой ряд трудностей, затронувших и образовательную сферу. Главной задачей государства стало создание образовательных структур, адекватных условиям новой экономической формации. Трансформация экономики в рыночную и параллельное внедрение политического либерализма создали новые трудности, с которыми столкнулась система образования. Государство поставило перед собой цель создать национальную образовательную систему, которая бы соответствовала требованиям рыночной экономики.

Однако в стране наблюдался ряд трудностей, включая реформирование системы образования, доставшейся в наследство от советской эпохи, которая диктовала централизованную систему управления образованием. В период существования СССР образование выполняло двойную функцию: идеологическую, направленную на укрепление советской идеологии, и экономическую, призванную обеспечивать потребнос-

ти централизованно планируемой экономики [Медушевский, Шишкина, 2014: 3].

Образовательное пространство Узбекистана после 1991 г. испытало влияние деятельности ряда международных институтов и фондов, включая ЮНЕСКО, Фонд Сороса и Корпус мира, наряду с реализацией проектов Европейского Союза. Реформированная система высшего образования Узбекистана стала внедрять диверсифицированные методы финансирования, привлекая как зарубежные инвестиции, так и государственные и частные капиталовложения, а также развивая систему образовательного кредитования населения. Необходимо отметить, что многоканальная модель финансирования образовательной системы страны, несмотря на предпринятые усилия, не получила должной формализации, и механизм гарантированного трудоустройства выпускников не был разработан в деталях [Медушевский, Шишкина, 2014: 11].

В промежутке между 1997 и 2001 гг. в Республике Узбекистан был утвержден ряд государственных постановлений, ориентированных на преобразование системы школьного и университетского образования в контексте осуществления Национальной программы подготовки кадров¹. В государстве действовала установленная система обязательного 9-летнего образования, а также 3-летняя система среднего образования. В отношении высшего образования значительное количество высших учебных заведений Узбекистана внедрили международные образовательные нормы и перешли на структуру «бакалавриат + магистратура».

Была сформирована разветвленная система образовательных учреждений нового образца, включающая общеобразовательные школы различных типов. В частности, действовали 238 лицеев и 136 гимназий, обеспечивающих углубленную подготовку учащихся. Осуществлялись специализиро-

¹ Национальная программа по подготовке кадров – документ, который стал основой реформирования системы образования в Узбекистане. Утверждена Законом Республики Узбекистан от 29.09.1997 № 463-І. Акт утратил силу 24.09.2020 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/tu/docs/19769> (дата обращения: 18.02.2026).

ванные программы, направленные на улучшение качества образования и социальной поддержки населения. К ним относились программы «Здоровое поколение» («Соглом авлод учун»), нацеленная на укрепление здоровья детей и подростков; «Духовность и просвещение» («Маънавият ва маърифат»), ориентированная на повышение культурного уровня и нравственного воспитания; «Экономическое образование», призванная повысить экономическую грамотность населения; «Сельская школа», нацеленная на улучшение условий обучения в сельских районах, а также «Реабилитация детей с отклонениями в развитии», направленная на оказание помощи детям с особыми потребностями¹.

В частности, правительственные решения включали пересмотр учебных планов и стандартов для соответствия международным требованиям, а также расширение доступа к образованию в отдаленных регионах. Кроме того, проводилась работа по укреплению материально-технической базы образовательных учреждений и повышению квалификации педагогических кадров. Этот период реформ ознаменовался стремлением Узбекистана к интеграции в мировое образовательное пространство и повышению конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

Государство демонстрировало заинтересованность и стремление к углублению региональной интеграции и интернационализации образования. Данный факт находит отражение в принципах политического либерализма, где одним из ключевых положений является содействие развитию межкультурной коммуникации как внутри страны, так и на международном уровне. Государство приняло шаги по расширению доступа к инклюзивному образованию, что свидетельствует о стремлении к созданию более открытой и доступной среды для обучения и развития. Подтверждением этому стало открытие 18 турецких средних школ в Узбекистане и других странах Центральной Азии в период с 1993 по 1997 г. Эти

школы были связаны с деятельностью Фетхуллага Гюлена – турецкого проповедника, прожившего в США, и Институтом изучения тюркского мира [Балчи, 2003]. В этих учебных заведениях все дисциплины за исключением истории, узбекского языка и литературы преподавались на английском и турецком языках. Параллельно был реализован масштабный проект студенческого обмена между Турцией и центральноазиатскими странами. Основными участниками программы были студенты, обучающиеся на факультетах сельского хозяйства, экономики и международных отношений. Цели этого проекта, как указывалось в информационных материалах Государственного министерства Турции по делам тюркских республик и общин, включали повышение уровня образования в этих республиках, воспитание поколения, лояльного к турецкой культуре, удовлетворение потребности в квалифицированных специалистах и установление прочных дружеских связей с тюркским миром [Яник, 2004].

Несмотря на закрытие турецких лицеев в 1997 г. и отзыв узбекских студентов из Турции в 1999 г. по политическим мотивам, продиктованным стремлением И. Каримова к безопасности и стабильности страны, подобные образовательные и культурные обмены между Турцией и Узбекистаном способствовали установлению связей между народами на уровне, выходящем за рамки межгосударственных отношений.

Также стоит отметить, что открытие филиалов вузов в Республике Узбекистан в эпоху И. Каримова представляет собой значимый шаг в процессе интернационализации образования. Примечательно, что среди открывшихся международных учебных заведений значительную долю составляли филиалы российских университетов высокого уровня, таких как Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова и Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина [Троицкий, 2021: 6].

Однако следует подчеркнуть, что правительство Узбекистана предпринимало меры по строгому контролю и ограничению академического сотрудничества между на-

¹ Национальная программа по подготовке кадров. URL: <https://lex.uz/ru/docs/19769> (дата обращения: 18.02.2026).

циональными и зарубежными вузами, особенно в аспекте академической мобильности студентов и преподавателей. Подобная политика была обусловлена опасениями, связанными с возможной угрозой сохранению национальной идентичности и внутренней безопасности государства [Троицкий, 2021: 6].

С точки зрения политического реализма, интернационализация образования основывалась на критическом осмыслении существовавших подходов. Власти стремились к совершенствованию образовательной системы посредством транснационального сотрудничества, интегрируя международный опыт и привлекая талантливых специалистов для продвижения образовательных инициатив. При этом использовался критический анализ для оценки эффективности предпринимаемых мер. Отчетливо прослеживаются реалистические подходы, сопряженные с различными идеологическими взглядами на интернационализацию.

Государство рассматривало национальную безопасность как приоритет. Такая позиция определяла направления международного сотрудничества в образовательной сфере, где национальные интересы играли решающую роль в формировании образовательной политики.

Государство поддерживало талантливую молодежь путем финансирования учебы в зарубежных странах из таких фондов, как «Умид»¹. Согласно сведениям Всемирного банка, представленным в отчете за 2014 г., совокупные государственные расходы Республики Узбекистан на сферу образования достигали приблизительно 8% от ВВП. Данный показатель характеризуется как один из наиболее значительных в мировом масштабе. Вместе с тем доля, выделяемая на систему высшего образования, напротив, определялась как одна из самых незначительных в мире, составляя около

¹ Об организации фонда Президента Республики Узбекистан «Умид» по поддержке обучения одаренной молодежи за границей: Указ Президента Республики Узбекистан от 07.01.1997 № УП-1694 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/168034> (дата обращения: 18.02.2026).

0,4% от общего объема бюджетных средств, направленных на образование².

В период правления первого Президента Республики Узбекистан И. Каримова тенденция к интернационализации образования, в том числе и в сотрудничестве с западными странами, продолжалась. Примером тому служит стипендиальная программа фонда «Умид», действовавшая с 1997 по 2003 г.³, в рамках которой было профинансировано обучение за границей 828 студентов [Турдикулов, 2023]. Несмотря на государственную поддержку, значительная часть стипендиатов после завершения обучения предпочла остаться за рубежом, выбрав карьеру в принимающих странах. Однако некоторые выпускники вернулись в Узбекистан, где продолжили профессиональную деятельность в сфере государственной политики и управления различными отраслями. В 2003 г. на базе фонда «Умид» был создан фонд «Истеъдод»⁴, ориентированный на поддержку программ повышения квалификации педагогов за рубежом. Открытие «Истеъдод» было связано с уменьшением активности и последующим закрытием фонда «Умид». С 2003 по 2018 г. правительство Узбекистана профинансировало обучение за рубежом 914 педагогов в рамках программ повышения квалификации [Турдикулов, 2023].

В контексте политических сложностей, возникавших у правительства Республики Узбекистан, к примеру, при репатриации студентов, обучавшихся за рубежом, или

² Uzbekistan Modernizing Tertiary Education. June 2014. Report № 8806-UZ. The World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/e69e1fbf-ee8b-5282-ada9-031b4aee15a5/full> (date accessed: 18.02.2026).

³ Об организации фонда Президента Республики Узбекистан «Умид» по поддержке обучения одаренной молодежи за границей: Указ Президента Республики Узбекистан от 07.01.1997 № УП-1694 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/168034> (дата обращения: 18.02.2026).

⁴ О совершенствовании системы повышения квалификации и стажировки перспективных молодых педагогов и научных кадров: Указ Президента Республики Узбекистан от 01.07.2003 № УП-3272 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/ru/docs/484639> (дата обращения: 18.02.2026).

при усилении турецкого влияния в лицах, когда турецкая культура начинала доминировать над узбекской, поведение молодежи, предпочитавшей трудоустройство в развитых странах, а не возвращение на родину, противоречило национальным интересам. Подобные ситуации диссонировали со стратегическими целями государства, направленными на укрепление национальной идентичности и обеспечение возврата подготовленных специалистов. Эти обстоятельства в политике Узбекистана не соответствовали задачам формирования национальной элиты и укрепления кадрового потенциала страны. Следовательно, балансирование между защитой национальной идентичности и необходимостью интеграционных процессов оставалось важным аспектом образовательной политики Республики Узбекистан в период президентства И. Каримова.

Несмотря на то что при И. Каримове внешнюю политику Узбекистана было принято считать либеральной по отношению к экономике и политике, в реальности это был период, в котором реализм (можно даже сказать неореализм) одержал верх над либерализмом. Это особенно проявлялось в тех сферах, где интересы национальной безопасности государства были в приоритете. Действия правительства часто были ориентированы на защиту суверенитета и целостности государства.

Важными аспектами этой политики стали:

1) **безопасность и стабильность.** Ключевым фактором Республики Узбекистан в сфере образования стало стремление обеспечить национальную безопасность и внутреннюю стабильность, учитывая нестабильную обстановку в Центральной Азии. Политика правительства характеризовалась высокой степенью осторожности и контроля, особенно в отношении процесса интернационализации образования. Основным акцентом делался на сохранении традиционной национальной модели образования, которая воспринималась как важный элемент стабильности и защиты культурного наследия;

2) **региональная политика.** Внешнеполитические решения часто принимались

с учетом равновесия (баланса сил) в регионе. Узбекистан пытался поддерживать баланс при выстраивании взаимоотношений с крупными мировыми державами, такими как Китай, Россия и США, а также играл важную роль на многосторонних форумах, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), где в силу масштабов своей экономики получал значительные преимущества. Интернационализационные процессы в образовании происходили крайне осторожно и выборочно. Ограниченное присутствие зарубежных вузов на территории Республики Узбекистан иллюстрирует стратегию власти, направленную на поддержание баланса сил и утверждение национальной автономии в образовательной политике. Эта позиция выражала желание сохранить контроль над ключевыми элементами образовательной системы и минимизировать возможность угрозы для национальной идентичности и суверенитета;

3) **иерархичность и контроль.** Несмотря на провозглашение Узбекистана как свободного государства с либеральными взглядами и экономикой, реальность демонстрировала другое. Внутри страны был жесткий контроль над политической и социальной жизнью, включая образование, что также отражалось и во внешней политике. Внутренняя политика страны характеризовалась высокой степенью централизованной власти. Все ключевые решения принимались в закрытом формате, порой без учета интересов гражданского общества. Контроль над образованием также был значительным. Государство активно вмешивалось в процесс обучения, определяя содержание учебных программ и методы преподавания. Во внешней политике страна также демонстрировала признаки иерархичности и контроля. Государство придерживалось определенной линии поведения, которая часто учитывала его интересы и ценности. Это приводило к ограничению возможностей для сотрудничества и интеграции в международные структуры, в частности, интернационализации образования. Таким образом, несмотря на декларируемую свободу и либерализм, страна оставалась государством с жесткой иерархией и контролем;

4) **экономические интересы.** В стране в определенные периоды проводились экономические реформы. Во многом они были направлены на укрепление государственного контроля над ресурсами и на сохранение четкой иерархии в распределении экономических благ. Однако, несмотря на важность экономических реформ, интернационализация в системе высшего образования не считалась приоритетом государственной политики. Государство фокусировало внимание на укреплении своей экономической и политической независимости, а не на расширении международных связей в области образования. Это отражает специфику исторического периода и приоритеты государственной политики президентства И. Каримова.

Внешняя и внутренняя политика Узбекистана во время правления И. Каримова сочетала в себе элементы декларативной либерализации и прагматичного реализма. На официальном уровне демонстрировалось стремление к интеграции в международное сообщество и к улучшению отношений с другими странами, включая Запад. Однако на практике страна придерживалась жесткого, иерархичного контроля. Внешнеполитические шаги И. Каримова были направлены на балансирование интересов различных держав – России, Китая и США, что, в свою очередь, обуславливалось необходимостью обеспечения национальной безопасности и экономической стабильности страны. Прагматизм в отношениях с соседями и более крупными державами отчасти преобладал над идеологическими соображениями.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что внешняя политика при И. Каримове была реалистической, основанной на соображениях национальной безопасности и сосредоточенной на власти, нежели на либеральных принципах.

Интернационализация образования во внешней политике Республики Узбекистан с 2016 г. по настоящее время. Важно отметить, что внешнеполитическая деятельность зачастую анализируется в контексте внутренней устойчивости и развития государства. Второй период внешней политики Узбекистана в основном отлича-

ется повышенной открытостью, прагматичным подходом и многосторонностью. Государство деятельно участвует в работе региональных и международных институтов, отстаивая собственные интересы и содействуя разрешению общемировых задач. Курс, проводимый Ш. Мирзиёевым, ориентирован на формирование позитивной внешней среды для обеспечения стабильного роста Узбекистана и укрепления его позиций в регионе и на международной арене.

Второй этап в политическом развитии Узбекистана начинается с 2016 г., когда руководство страны перешло к многовекторной внешней политике. В Узбекистане образовательная сфера подверглась ряду преобразований, начавшихся с 5-летней стратегии. Эта стратегия включила в себя серию Указов Президента, нацеленных на экономическое развитие, либерализацию, а также на модернизацию социальной и образовательной областей. Важным шагом стало Постановление Президента № ПП-2909¹, принятое 8.10.2019, а также Указ № УП-5847, утвердивший «Концепцию развития системы высшего образования до 2030 г.»². В дальнейшем, согласно Постановлению Президента «О Стратегии “Узбекистан–2030”» от 11.09.2023 № ПП-300³, была определена задача по внедрению «системы двойных дипломов» посредством не менее 50 совместных программ с иностранными университетами, входящими в число 500 лучших в мире. Следовательно, стратегические документы в период с 2017 по 2023 г. акцентировали важность развития совместных образовательных программ с зарубежными вузами, а на заключитель-

¹ О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования: Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-2909 от 20.04.2017 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/3171587> (дата обращения: 18.02.2026).

² Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 г. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4545887> (дата обращения: 18.02.2026).

³ О Стратегии «Узбекистан–2030»: Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-300 от 11.09.2023 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/ru/docs/6600404> (дата обращения: 18.02.2026).

ном этапе был сделан акцент на сотрудничестве с университетами, занимающими лидирующие позиции в мировых рейтингах.

Интернационализация образования стала приоритетной задачей, когда получили широкое распространение развитие и внедрение практик академической мобильности, успешно применяемых во многих развитых и развивающихся странах.

Важно отметить, что интернационализация образовательной системы предполагала реализацию совместных образовательных инициатив между отечественными и зарубежными университетами. Кроме того, ставилась цель по интеграции в учебный процесс современных педагогических методик, образовательных курсов, учебно-методических пособий и иных инновационных практик, применяемых за рубежом.

Привлечение в Узбекистан высококвалифицированных научных кадров, преподавателей и экспертов из-за рубежа сыграло существенную роль. Эта политика привела к открытию филиалов нескольких известных иностранных университетов в стране, начиная с 2018 г. В том же году на основе фонда «Истеъдод» был учрежден фонд «Эл-юрт умиди». Помимо предоставления стипендий для обучения молодежи в ведущих мировых университетах, «Эл-юрт умиди» стремится к сотрудничеству с лучшими иностранными вузами и к поддержанию связей с соотечественниками, осуществляющими профессиональную деятельность за рубежом. В 2021 г. деятельность фонда была пересмотрена и улучшена с учетом опыта предыдущих лет, что привело к изменениям в конкурсных программах, экзаменах, квотах и других аспектах. Число университетов, реализующих совместные программы как с государственными, так и с частными вузами, заметно увеличилось. Это способствует расширению интернационализации образования, что является важной частью внешней политики Узбекистана¹.

¹ О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования: Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-2909 от 20.04.2017 // Национальная база данных законодательства Рес-

В результате этих инициатив в Узбекистане наблюдается значительный рост числа филиалов зарубежных университетов. Если в 2017 г. их было всего 7, то к 2023 г. их количество достигло 41, что свидетельствует о динамичном развитии международного сотрудничества в сфере высшего образования. Этот рост отражает стремление Узбекистана к интеграции в мировое образовательное пространство и повышению качества образования за счет привлечения передовых зарубежных методик и опыта [Юн, Таалайбек кызы, 2024].

Основными направлениями сотрудничества являются технические науки, экономика, медицина и IT-сфера. Привлечение зарубежных университетов способствует не только подготовке квалифицированных кадров, отвечающих требованиям современного рынка труда, но и внедрению новых образовательных технологий и стандартов. Студенты получают возможность обучаться по программам, разработанным совместно с ведущими мировыми университетами, что повышает их конкурентоспособность на международном уровне.

Вместе с тем реализация программ двойных дипломов требует решения ряда задач, связанных с обеспечением качества образования, аккредитацией программ и признанием дипломов на международном уровне. Важным аспектом является адаптация зарубежных образовательных программ к местным условиям и потребностям рынка труда.

Интернационализация образования в Узбекистане проявляется в расширении академических обменов, открытии филиалов зарубежных университетов и внедрении международных образовательных стандартов. Это позволяет повысить качество образования, подготовить конкурентоспособных специалистов и интегрировать систему образования Узбекистана в мировое образовательное пространство.

Внедрение Европейской системы перевода и накопления кредитов (ECTS) и усиление сотрудничества с зарубежными вузами стали ключевыми элементами образовательной реформы в Узбекистане. Кре-

дитно-модульная система, являющаяся одним из важнейших компонентов Болонского процесса, позволяет студентам накапливать кредиты за завершённые курсы, что значительно упрощает перевод между вузами и повышает их академическую мобильность. Сотрудничество с зарубежными университетами открывает новые перспективы для студентов и преподавателей Узбекистана. Организация студенческих обменов, стажировок и участие в международных образовательных программах, таких как Erasmus+ и TEMPUS, позволяют узбекским студентам и преподавателям участвовать в образовательных и научных проектах за рубежом [Нематов, 2024]. Это не только обогащает их опыт, но и способствует привлечению международного опыта в учебный процесс, что повышает качество образования и помогает развитию научных исследований.

Несмотря на существующие вызовы, Узбекистан демонстрирует устойчивое стремление к развитию международного сотрудничества в сфере высшего образования, рассматривая его как один из ключевых факторов успешной модернизации страны и повышения ее конкурентоспособности в глобальном масштабе. В перспективе планируется дальнейшее расширение сети совместных образовательных программ и привлечение новых партнеров из числа ведущих мировых университетов.

В контексте либерализации Узбекистан активно привлекает иностранные инвестиции, создавая благоприятный инвестиционный климат. Это включает упрощение процедур регистрации бизнеса, предоставление налоговых льгот и создание специальных экономических зон с особыми условиями. Приток иностранного капитала способствует модернизации промышленности, развитию инфраструктуры и созданию новых рабочих мест.

Анализ внешней и внутренней политики Республики Узбекистан через призму теории международных отношений позволяет выявить преобладание подходов политического либерализма и конструктивизма в контексте интернационализации образовательной сферы. Политический либерализм проявляется в поддержке межкуль-

турного диалога в образовании, стимулировании академической мобильности студентов и преподавателей, создании благоприятных условий для иностранных инвестиций, включая предоставление налоговых преференций и экономических стимулов для зарубежных университетов.

Однако следует обратить внимание на коммерциализацию образования. Несмотря на позитивное влияние конкуренции, она может приводить к снижению качества образования из-за стремления к максимальной прибыли и увеличению количества обучающихся, что потенциально может вызвать несоответствие образовательных стандартов международным нормам.

Параллельно наблюдается политическое соперничество и разногласия, связанные с национальной идентичностью, где традиции и культура играют важную роль в управлении государством. Неолиберальные ценности вступают в противоречие с культурными и национальными ценностями в образовательной сфере, что может стать причиной экономических, политических и социокультурных конфликтов.

С точки зрения конструктивистской парадигмы, интернационализация образования в Республике Узбекистан проявляется через активное внедрение различных стратегий. Среди них – создание филиалов зарубежных высших учебных заведений с привлечением высококвалифицированных кадров, поддержка талантливой молодежи посредством государственных фондов, реализация программ двойных дипломов и внедрение европейской системы зачетных единиц, в частности, кредитно-модульной системы, основанной на принципах Болонского процесса, а также участие в международных образовательных программах, таких как Erasmus+ и Tempus.

Однако, несмотря на то что конструктивистский подход занимает важное место в образовательной политике Узбекистана, акцентируя внимание на нормах и убеждениях, формирующих образовательную практику, необходимо учитывать, что он может завуалировать политические факторы, оказывающие непосредственное влияние на образовательную политику и практику [Стэндиш, 2019].

Конструктивизм, выступая в качестве теоретической основы, подчеркивает значимость социокультурных аспектов в формировании образовательных процессов, рассматривая образование как процесс передачи и формирования знаний и ценностей в контексте специфических социальных и культурных условий. В Республике Узбекистан данное направление отражается в акценте на традиционных ценностях и культурных нормах, которые играют важную роль в формировании образовательной политики. Тем не менее конструктивистский подход может не в полной мере охватывать политические аспекты, оказывающие значительное воздействие посредством политического влияния на образование, отводя их на второй план. Политические решения, касающиеся распределения ресурсов, финансирования образования и разработки образовательных программ, могут оказывать существенное влияние на качество и доступность образования. В Узбекистане так же, как и в других странах, политические факторы могут определять приоритеты образовательной политики, что может приводить к дисбалансу в распределении ресурсов и возможностей.

В заключение, рассматривая внешнеполитическую деятельность Узбекистана в контексте глобальной интеграции, следует подчеркнуть, что страна, стремясь к экономической открытости и расширению международных связей, проявляет взвешенный подход в своих международных отношениях.

Данная стратегия обусловлена рядом факторов:

1) **исторический контекст.** Длительное нахождение Узбекистана под управлением строго контролируемого режима привело к формированию у руководства государства осторожного отношения к внешним воздействиям. Несмотря на проводимые нововведения, страна сохраняет осмотрительность в международном сотрудничестве, особенно в сфере образования, используя прагматичный подход, ориентированный на реализацию образовательных проектов, соответствующих национальным ин-

тересам. Одновременно с этим применяется конструктивистский подход, направленный на развитие сотрудничества в области интернационализации образования на основе социальных и культурных ценностей;

2) **региональная нестабильность.** Внешнеполитическая стратегия Узбекистана формируется в условиях сложной региональной динамики, характеризующейся экономическими и политическими вызовами со стороны соседних государств, что обуславливает необходимость осторожного подхода к реализации внешнеполитических инициатив. В связи с этим Узбекистан придерживается стратегии добрососедства, направленной на укрепление взаимоотношений с соседними странами и международными организациями, а также на привлечение иностранных инвестиций, в том числе в образовательный сектор;

3) **баланс интересов.** Узбекистан находится в зоне внимания различных мировых держав, включая Россию, Китай и США, что определяет стремление страны к поддержанию равновесия в отношениях с ними. В ответ на эти вызовы Узбекистан выбрал стратегию многовекторности, которая предполагает укрепление отношений со всеми странами и крупными игроками в мировой политике, а также с международными организациями. Одним из ключевых инструментов реализации этой стратегии является интернационализация образования;

4) **внутренняя политика,** проводимая посредством разграничения функций государства и бизнеса, способствует созданию благоприятных условий для развития предпринимательства и привлечения инвестиций, что оказывает стимулирующее воздействие на социально-экономическое развитие страны. Открытие филиалов зарубежных коммерческих и некоммерческих вузов способствует интернационализации образовательной сферы, повышению качества образования, подготовке квалифицированных специалистов и содействию социально-экономическому и духовному развитию молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

- Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И. Современная политическая наука: методология. М.: Аспект Пресс, 2019. 776 с.
- Каримов И.А. Туркистан – наш общий дом. Ташкент: Узбекистон, 1995. 382 с.
- Каширина Т.В., Феофанов К.А. Политические проблемы современных международных отношений. М.: Проспект, 2020. 272 с.
- Медушевский Н.А., Шишкина А.Р. Образовательные системы стран Центральной Азии: вызовы, риски и перспективы регионального сотрудничества // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. Т. 5. Волгоград: Учитель, 2014. С. 324–363.
- Нематов Ш.У. Модернизация системы национального образования в Республике Узбекистан на основе стратегии действий (2017–2021) // Alma Mater. 2021. № 9. С. 52–58.
- Образование в Узбекистане. Ташкент: Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан, 2023. 213 с.
- Троцкий Е.Ф., Юн С.М. Узбекистан: новый этап интернационализации высшего образования // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 10. С. 157–168.
- Турдикулов О. Стипендиальная программа фонда «Эл-юрт умиди» как механизм государственной поддержки внешней интернационализации высшего образования Узбекистана // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 84. С. 192–200.
- Apple M.W. Comparing Neo-liberal Projects and Inequality in Education // Comparative Education. 2001. Vol. 37. № 4. P. 409–423.
- Arcenas C.R., Koganzon R. Liberal States, Authoritarian Families: Childhood and Education in Early Modern Thought. Oxford: Oxford University Press, 2021. 224 p.
- Balci B. Fethullah Gülen's Missionary Schools in Central Asia and their Role in the Spreading of Turkism and Islam // Religion, State and Society. 2003. № 2 (31). P. 151–177.
- Bobylo A.M. Education as a Main Factor for National Interests of a State // Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology. 2018. Vol. 18. № 2. P. 217–224.
- Bordogna C.M. Advocating and administering critical realism in a study of transnational educational collaborative partnerships // Higher Education Research & Development. 2020. Vol. 39. № 5. P. 883–897.
- Brighouse H. Defending liberalism in education theory // Journal of Education Policy. 2003. Vol. 18. № 4. P. 355–373.
- Bulut-Sahin B. Conflicting Perspectives on the Internationalization of Higher Education: Evidence from the Turkish Case // Journal of Studies in International Education. 2023. Vol. 27: Conflicting Perspectives on the Internationalization of Higher Education. № 5. P. 834–852.
- Ergashev B. The Principle of «Balanced Equidistance in Relation to the World Centers of Power» in Uzbekistan's Foreign Policy // Russia and New States of Eurasia. 2020. № 1. P. 124–136.
- Finnemore M. Norms, culture and world politics: insights from sociology's institutionalism // International Organization. 1996. № 2 (50). P. 325–347.
- Finnemore M., Sikkink K. International Norm Dynamics and Political Change // International Organization. 1998. № 4 (52). P. 887–917.
- Gultekin O. Navigating the intersection of international politics and international education: A historical and contemporary analysis // Journal of International Students. 2025. Vol. 15: Navigating the intersection of international politics and international education. № 2. P. 25–48.
- Hsieh C.-C. Internationalization of higher education in the crucible: Linking national identity and policy in the age of globalization // International Journal of Educational Development. 2020. Vol. 78. Article № 102245.
- Jackson R.H. Introduction to international relations: theories and approaches / ed. by Georg Sørensen. Oxford: Oxford University Press, 2010. 337 p.
- Jibeen T. Internationalization of Higher Education: Potential Benefits and Costs // International Journal of Evaluation and Research in Education (IJERE). 2015. Vol. 4. № 4. P. 196–199.
- Kurki M. Hidden in plain sight: Constructivist treatment of social context and its limitations // International Politics. 2010. Vol. 47. № 1. P. 1–25.
- Lebedeva M.M. International Political Processes of Integration of Education // Integration of Education. 2017. Vol. 21. № 3. P. 385–394.
- Levinson M. Liberalism Versus Democracy? Schooling Private Citizens in the Public Square // British Journal of Political Science. 1997. Vol. 27. № 3. P. 333–360.

Neufeld B. Political Liberalism and Citizenship Education // *Philosophy Compass*. 2013. Vol. 8. № 9. P. 781–797.

Paige R.M. Internationalizing Educational Administration // *Educational Administration Quarterly*. 1999. Vol. 35. № 4. P. 500–517.

Peters M.A. The crisis of international education / *Educational Philosophy and Theory*. 2020. Vol. 52. № 12. P. 1233–1242.

Pratami R. Pendekatan Konstruktivisme dalam Kebijakan Pembelajaran Berbasis Proyek: Transformasi Pendidikan Menuju Kreativitas dan Kolaborasi // *Jejaring Administrasi Publik*. 2024. Vol. 16. № 2. P. 76–87.

Rementsova N.A. Internationalization of educational services: tendencies and strategies // *RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law*. 2020. Internationalization of educational service. № 4. P. 47–58.

Research on Globalisation and Neo-Liberalism in Higher Education // *Globalisation, Ideology and Neo-Liberal Higher Education Reforms: Globalisation, Comparative Education and Policy Research* / ed. by J. Zajda. Vol. 21. Dordrecht: Springer Netherlands, 2020. P. 151–161.

Saputri H. Education in the View of Realism Philosophy // *Journal of Innovation in Teaching and Instructional Media*. 2024. T. 4. № 2. P. 177–188.

Standish P. The Educational is Political // *Educational Studies in Japan*. 2019. Vol. 13. P. 5–22.

Stier J. Taking a critical stance toward internationalization ideologies in higher education: idealism, instrumentalism and educationalism // *Globalisation, Societies and Education*. 2004. Vol. 2. № 1. P. 1–28.

Tikly L. What works, for whom and in what circumstances? Towards a critical realist understanding of learning in international and comparative education // *International Journal of Educational Development*. 2015. Vol. 40. P. 237–249.

Tight M. Globalization and internationalization as frameworks for higher education research // *Research Papers in Education*. 2021. Vol. 36. № 1. P. 52–74.

Toprak E. Social constructivism and international cooperation in distance education // *The Turkish Online Journal of Distance Education*. 2006. № 7 (3). P. 174–183.

Waters J.L. International Education Is Political! Exploring The Politics of International Student Mobilities // *Journal of International Students*. 2018. Vol. 8. № 3. P. 1459–1478.

Yanik L.K. The politics of educational exchange: Turkish education in Eurasia // *Europe-Asia Studies*. 2004. № 2 (56). P. 293–307.

Yun S.M., Taalaibek kyzy Z. Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic Joint educational programs as a tool for internationalization of higher education in Uzbekistan // *Вестник Томского государственного университета. Серия: История*. 2024. № 88. P. 137–146.

Теорія міжнародних відносин: хрестоматія / уредил Р.А. Цыганков. М.: Гардаріки, 2002. 398 с. [Теория международных отношений: сборник / под ред. Р.А. Цыганкова. М.: Гардаріки, 2002. 398 с.]

石臻春. Educational Activities of China's National Conditions for International Students in the Perspective of Constructivism Learning Theory // *Advances in Social Sciences*. 2023. Vol. 12. № 5. P. 2153–2158.

REFERENCES

Apple M.W. Comparing Neo-liberal Projects and Inequality in Education // *Comparative Education*. 2001. Vol. 37. № 4. P. 409–423.

Arcenas C.R., Koganzon R. Liberal States, Authoritarian Families: Childhood and Education in Early Modern Thought. Oxford: Oxford University Press, 2021. 224 p.

Balci B. Fethullah Gülen's Missionary Schools in Central Asia and their Role in the Spreading of Turkism and Islam // *Religion, State and Society*. 2003. № 2 (31). P. 151–177.

Bobylo A.M. Education as a Main Factor for National Interests of a State // *Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*. 2018. Vol. 18. № 2. P. 217–224.

Bordogna C.M. Advocating and administering critical realism in a study of transnational educational collaborative partnerships // *Higher Education Research & Development*. 2020. Vol. 39. № 5. P. 883–897.

Brighouse H. Defending liberalism in education theory // *Journal of Education Policy*. 2003. Vol. 18. № 4. P. 355–373.

Bulut-Sahin B. Conflicting Perspectives on the Internationalization of Higher Education: Evidence from the Turkish Case // *Journal of Studies in International Education*. 2023. Vol. 27: Conflicting Perspectives on the Internationalization of Higher Education. № 5. P. 834–852.

Ergashev B. The Principle of «Balanced Equidistance in Relation to the World Centers of Power» in Uzbekistan's Foreign Policy // *Russia and New States of Eurasia*. 2020. № 1. P. 124–136.

Finnemore M. Norms, culture and world politics: insights from sociology's institutionalism // International Organization. 1996. № 2 (50). P. 325–347.

Finnemore M., Sikkink K. International Norm Dynamics and Political Change // International Organization. 1998. № 4 (52). P. 887–917.

Gaman-Golutvina O.V., Nikitin A.I. Sovremennaya politicheskaya nauka: metodologiya. M.: Aspekt Press, 2019. 776 s. (In Russ.) [*Gaman-Golutvina O.V., Nikitin A.I.* Contemporary Political Science: methodology. M.: Aspekt Press, 2019. 776 p.]

Gultekin O. Navigating the intersection of international politics and international education: A historical and contemporary analysis // Journal of International Students. 2025. Vol. 15: Navigating the intersection of international politics and international education. № 2. P. 25–48.

Hsieh C.-C. Internationalization of higher education in the crucible: Linking national identity and policy in the age of globalization // International Journal of Educational Development. 2020. Vol. 78. Article № 102245.

Jackson R.H. Introduction to international relations: theories and approaches / ed. by Georg Sørensen. Oxford: Oxford University Press, 2010. 337 p.

Jibeen T. Internationalization of Higher Education: Potential Benefits and Costs // International Journal of Evaluation and Research in Education (IJERE). 2015. Vol. 4. № 4. P. 196–199.

Karimov I.A. Turkistan – nash obshchiy dom. Tashkent: Uzbekiston, 1995. 382 s. (In Russ.) [*Karimov I.A.* Turkistan – Our Common Home. Tashkent: Uzbekistan, 1995. 382 p.]

Kashirina T.V., Feofanov K.A. Politicheskiye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy. M.: Prospekt, 2020. 272 s. (In Russ.) [*Kashirina T.V., Feofanov K.A.* Political Problems of Contemporary International Relations. M.: Prospect, 2020. 272 p.]

Kurki M. Hidden in plain sight: Constructivist treatment of social context and its limitations // International Politics. 2010. Vol. 47. № 1. P. 1–25.

Lebedeva M.M. International Political Processes of Integration of Education // Integration of Education. 2017. Vol. 21. № 3. P. 385–394.

Levinson M. Liberalism Versus Democracy? Schooling Private Citizens in the Public Square // British Journal of Political Science. 1997. Vol. 27. № 3. P. 333–360.

Medushevskiy N.A., Shishkina A.R. Obrazovatel'nyye sistemy stran Tsentral'noy Azii: vyzovy, riski i perspektivy regional'nogo sotrudnichestva // Sistemnyy monitoring global'nykh i regional'nykh riskov: Yezhegodnik. Volgograd: Uchitel', 2014. T. 5. S. 324–363. (In Russ.) [*Medushevsky N.A., Shishkina A.R.* Educational Systems of Central Asian Countries: Challenges, Risks, and Prospects for Regional Cooperation // Systematic Monitoring of Global and Regional Risks: Yearbook. Vol. 5. Volgograd: Uchitel. 2014. P. 324–363.]

Nematov Sh.U. Modernizatsiya sistemy natsional'nogo obrazovaniya v Respublike Uzbekistan na osnove strategii deystviy (2017–2021) // Alma Mater. 2021. № 9. S. 52–58. (In Russ.) [*Nematov Sh.U.* Modernization of the National Education System in the Republic of Uzbekistan Based on the Action Strategy (2017–2021) // Alma Mater. 2021. № 9. P. 52–58.]

Neufeld B. Political Liberalism and Citizenship Education // Philosophy Compass. 2013. Vol. 8. № 9. P. 781–797.

Obrazovaniye v Uzbekistane. Tashkent: Agentstvo statistiki pri prezidente Respubliki Uzbekistan, 2023. 213 s. (In Russ.) [Education in Uzbekistan. Tashkent: Agency of Statistics under the President of the Republic of Uzbekistan, 2023. 213 p.]

Paige R.M. Internationalizing Educational Administration // Educational Administration Quarterly. 1999. Vol. 35. № 4. P. 500–517.

Peters M.A. The crisis of international education // Educational Philosophy and Theory. 2020. Vol. 52. № 12. P. 1233–1242.

Pratami R. Pendekatan Konstruktivisme dalam Kebijakan Pembelajaran Berbasis Proyek: Transformasi Pendidikan Menuju Kreativitas dan Kolaborasi // Jejaring Administrasi Publik. 2024. Vol. 16. № 2. P. 76–87.

Rementsova N.A. Internationalization of educational services: tendencies and strategies // RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law. 2020. Internationalization of educational service. № 4. P. 47–58.

Research on Globalisation and Neo-Liberalism in Higher Education // Globalisation, Ideology and Neo-Liberal Higher Education Reforms: Globalisation, Comparative Education and Policy Research / ed. by J. Zajda. Dordrecht: Springer Netherlands, 2020. Vol. 21. P. 151–161.

Saputri H. Education in the View of Realism Philosophy // Journal of Innovation in Teaching and Instructional Media. 2024. T. 4. № 2. P. 177–188.

Standish P. The Educational is Political // Educational Studies in Japan. 2019. Vol. 13. P. 5–22.

Stier J. Taking a critical stance toward internationalization ideologies in higher education: idealism, instrumentalism and educationalism // *Globalisation, Societies and Education*. 2004. Vol. 2. № 1. P. 1–28.

Teorija međunarodnyh otnošenij: chrestomatija / uredil P.A. Cygankov. M.: Gardariki, 2002. 398 p. (In Slovenian) [Theory of international relations: a collection / ed. by R.A. Cygankov. M.: Gardariki, 2002. 398 p.]

Tikly L. What works, for whom and in what circumstances? Towards a critical realist understanding of learning in international and comparative education // *International Journal of Educational Development*. 2015. Vol. 40. P. 237–249.

Tight M. Globalization and internationalization as frameworks for higher education research // *Research Papers in Education*. 2021. Vol. 36. № 1. P. 52–74.

Toprak E. Social constructivism and international cooperation in distance education // *The Turkish Online Journal of Distance Education*. 2006. № 7 (3). P. 174–183.

Troitskiy Ye.F., Yun S.M. Uzbekistan: novyy etap internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya // *Vyssheeye obrazovaniye v Rossii*. 2021. T. 30. № 10. S. 157–168. (In Russ.) [*Troitsky E.F., Yun S.M.* Uzbekistan: A New Stage of Higher Education Internationalization // *Higher Education in Russia*. 2021. Vol. 30. № 10. P. 157–168.]

Turdikulov O. Stipendial'naya programma fonda «El-yurt umidi» kak mekhanizm gosudarstvennoy podderzhki vneshney internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya Uzbekistana // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2023. № 84. С. 192–200. (In Russ.) [*Turdikulov O.* The Scholarship Program of the El-Yurt Umidi Foundation as a Mechanism of State Support for External Internationalization of Higher Education in Uzbekistan // *Bulletin of Tomsk State University*. 2023. № 84. P. 192–200.]

Waters J.L. International Education Is Political! Exploring The Politics of International Student Mobilities // *Journal of International Students*. 2018. Vol. 8. № 3. P. 1459–1478.

Yanik L.K. The politics of educational exchange: Turkish education in Eurasia // *Europe-Asia Studies*. 2004. № 2 (56). P. 293–307.

Yun S.M., Taalaibek kyzy Z. Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic Joint educational programs as a tool for internationalization of higher education in Uzbekistan // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya = Vestnik of Tomsk State University. Series: History*. 2024. № 88. P. 137–146.

石臻春. Educational Activities of China's National Conditions for International Students in the Perspective of Constructivism Learning Theory // *Advances in Social Sciences*. 2023. Vol. 12. № 5. P. 2153–2158.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шахноза Махмудовна Азимова, аспирант 2-го курса Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук ИНИОН РАН (Москва, Российская Федерация).
E-mail: shanslinoz@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shakhnoza M. Azimova, 2nd year postgraduate student of Institute of Scientific Information on Social Sciences of Russian Academy of Sciences INION RAS (Moscow, Russian Federation).
E-mail: shanslinoz@mail.ru